

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Всесоюзная Коммунистическая партия (большевики)

ЛЕНИНГРАДСКАЯ

ПРАВДА

Орган Ленинградского
Областного и Городского
Комитетов ВКП(б),
Областного и Городского
Советов депутатов
трудящихся

№ 168 (8892)

15 ИЮЛЯ 1944 г., СУББОТА

Цена 20 коп.

ЧЕХОВ — ПАТРИОТ

Профессор С. БАЛУХАТЫЙ

ЧЛЕН-КОРРЕСПОНДЕНТ АКАДЕМИИ НАУК СССР

Творчество великого художника-реалиста классической русской литературы Антона Павловича Чехова пользуется исключительной популярностью у советского читателя. Его сочинения непрерывно издаются новыми изданиями и имеют миллионные тиражи. Его рассказы и пьесы включены в школьные программы, ставятся в театре, инсценируются в кино. В наших газетных статьях нередко можно встретить ссылки на яркие образы, выразительную художественную деталь, меткое слово, заимствованные из произведений Чехова. Глубокая правда образов, созданных Чеховым, и огромная обобщающая их сила служат непосредственно нашей социалистической эпохе, осуществлению её великих культурных задач, содействуя искоренению из нашего быта остатков старой психологии, старых навыков. Это видно из общезвестного факта использования образов Чехова в статьях В. И. Ленина и речах товарища И. В. Сталина.

В чём же художественная сила Чехова? Когда-то А. М. Горький, горячий поклонник его таланта, справедливо сказал о нём: «В рассказах Чехова нет ничего такого, чего не было бы в действительности. Страшная сила его таланта в том, что он никогда не выдумывает от себя, не изображает того, чего нет на свете». Чехов, по слову Горького, «с такой беспощадной правдой нарисовал людям позорную и тоскливую картину их жизни, в тусклом хаосе мещанской общности». Горький точно определил основные черты критического реализма Чехова.

Чехов зло высмеял мещанское благополучие и самонадеянность обывательскую, лживую, раблепствующую жизнь, пошлость, глупость этой жизни. Чехов беспощадно заклеил нитью и кислячество бескрылых и беспринципных людей, не верящих в свои силы и в возможность возрождения страны в самом ближайшем будущем, не уважающих человеческой личности, человеческого достоинства.

Чехов неустанно обличал хищническое лицо капитализма, его жесточайшую эксплуатацию человека человеком. Свою острую и необычайную наблюдательность, свой большой трезвый ум Чехов направил на искоренение социальных пороков своего времени и моральных искривлений в человеческих натурах. Его юмористические рассказы прежде всего обличали маленького человечка, обывателя, всего того, что мешает ему сделаться простым, внутренне свободным, гармоничным — человеком в настоящем смысле этого слова. Его бытовые рассказы отражают острую ненависть писателя к бытовым и моральным мерзостям жизни, к её проклятым социальным противоречиям. Сквозь юмор молодого Чехова всегда просвечивает трагическое самоощущение людей, задвленных или испуганных жизнью. Его повести и пьесы дают широкие картины русской жизни, разных её классов, слоёв, групп, профессий в знаменательную эпоху, когда сквозь кошмар политической и общественной реакции уже начали пробиваться ростки новой жизни, когда под влиянием растущего движения молодого революционного рабочего класса наступила пора широкого общественного оживления.

Чехов искренно и глубоко воспринял это движение как начало страстно ожидаемого им возрождения великой страны к славной жизни и призвал: «Главное — перевернуть жизнь, а всё остальное — неважно».

Он приветствовал грядущую революцию словами, сказанными одним из его персонажей в пьесе «Три сестры» накануне 1905 года и за 40 с лишним лет до сегодняшнего

дня: «Пришло время, надвигается на всех нас громада, готовится здоровая, сильная буря, которая идёт, она уже близка и скоро сдует с нашего общества лень, равнодушные, предубеждение к труду, гнилую скуку. Я буду работать, а через какие-нибудь двадцать пять—тридцать лет работать будет уже каждый человек. Каждый!».

Веря в неисчерпаемые творческие силы русского человека, в силы безгранично талантливого народа, Чехов писал: «Человеку нужны не три аршина земли, не усадьбы, а весь земной шар, вся природа, где на просторе он мог бы проявить все свойства, и в особенности свойства своего свободного духа».

Обаяние творчества Чехова в том, что, рисуя нам в своих изумительных картинах и образах тусклую действительность своей эпохи, он не примиряет нас с этой действительностью, но заставляет протестовать против неё самым решительным образом и настойчиво верить в необходимость и возможность других справедливых социальных форм жизни, других честных, открытых и чистых людских отношений.

Но в сегодняшний день великих боёв за свободу и независимость нашей отчизны Чехов дорог нам своим никогда его не покидающим чувством всепоглощающей любви к народу. Ленин говорил: «Патриотизм — одно из наиболее глубоких чувств, закреплённых веками». Вот это-то чувство и было присуще в высокой степени Чехову. Всей своей деятельностью и всеми своими помыслами Чехов был связан с бессмертным, питающим его творческие силы источником — русским народом.

Чехов не лакировал действительности, не скрывал её социальных противоречий. Он видел неисчерпаемые внутренние качества русской души и отдал весь свой замечательный талант делу раскрепощения человека от наклит бытовой и социальной жизни, которая его засоряет и угнетает. Народ — крестьянин и горожанин, мужик и интеллигент — постоянные и самые волнующие темы чеховского творчества. Чехов глубоко верил в то, что только общими усилиями, подёмом всех сил талантливого русского народа жизнь его будет преобразована. В думах о народе Чехов нашёл такую замечательную формулу для просветительских дел: «Надо не Гоголя опускать до народа, а народ подымать к Гоголю».

Мы ушли от эпохи, отражённой в творчестве Чехова, безмерно далеко вперёд. Социальная революция ликвидировала те политические условия, ту полицейско-самодержавную систему и тот буржуазно-капиталистический общественный строй, который принижал и подавлял личность, всемерно её ограничивая. И создание свободного, нового человека стало первейшей задачей нашей социалистической эпохи, задачей, столь успешно разрешаемой под руководством великой партии Ленина — Сталина. В свете этой задачи идеальная направленность творчества Чехова и его подлинный патриотизм сделались нам особенно понятными, близкими и ценными. Мы воспринимаем его художественные произведения как талантливые картины того, что было кошмаром в годы, предшествовавшие Великой Октябрьской социалистической революции, но повторение чего в социальной жизни нашей страны невозможно.

Мы видим в его образах огромную и страшную правду той бескрылой жизни, которая без остатка должна быть разрушена и в быту и в психологии последующих поколений. Мы угадываем в Чехове нашего светлого спутника и любим его за его оптимизм, за его страстную веру в живого, гармоничного человека, в радостную, вольную жизнь русского народа.